

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИЙ ДИКОГО СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ КАК СЛЕДСТВИЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОХОТХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ И ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ МЕРЫ ЕГО ОХРАНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Павлов П.М.

ФГБУ «Центрохотконтроль», Москва
охотkontr-ppm@mail.ru

CURRENT STATUS OF POPULATIONS OF WILD REINDEER AS A RESULT OF REFORMING HUNTING INDUSTRY AND PRIORITY MEASURES FOR ITS PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Pavlov P.M.

FSBI «Analytical Center of Game animals and Habitats», Moscow
охотkontr-ppm@mail.ru

Резюме. Депрессия популяций дикого северного оленя в Российской Федерации во многом обусловлена реформированием охотхозяйственной отрасли и нарушением системы государственного управления охотничьим хозяйством в конце XX – начале XXI века. Существующая законодательная, нормативная правовая база несовершенна и не обеспечивает достоверного мониторинга состояния охотничьих ресурсов. Даны предложения по первоочередным мерам охраны дикого северного оленя на законодательном и организационно-методическом уровнях.

Summary. Depression wild reindeer populations in the Russian Federation is largely due to the reform of hunting industry and violation of public administration hunting economy at the end of XX - beginning of XXI century. The legislative, regulatory and legal framework is imperfect and does not provide reliable monitoring of the state of game resources. The author gives suggestions on priority measures of protection of wild reindeer on the legislative, organizational and methodological levels.

В ноябре 2016 года в Петрозаводске по инициативе Баренц-отделения Всемирного фонда природы и Института Биологии Карельского научного центра РАН состоялась Четвертая рабочая встреча по проблеме изучения и сохранения дикого северного оленя (далее - ДСО) в Арктической зоне Российской Федерации. В принятой Резолюции, представители 20 научно-исследовательских и природоохранных учреждений констатировали отсутствие внимания к важному природному ресурсу России со стороны государства и, как следствие, продолжение процессов неуклонного снижения численности ДСО, фрагментации его ареала, вызванное промышленным освоением местообитаний в сочетании с климатическими колебаниями, а также беспрецедентным ростом браконьерства. По уточненным данным государственного мониторинга, всего за два года с 2014 по 2016 в целом по России численность ДСО сократилась более, чем на 88,4 тыс. особей (с 1005,08 тысяч до 916,67). Но и к этим данным нужно относиться с осторожностью.

На практике процент изъятия ДСО устанавливается субъектом РФ и согласовывается Минприроды России значительно ниже уровня,

определенного Приказом от 30.04.2010 г. № 138 (от 3 до 18 % от численности на 1 апреля текущего года). В период с 2013 по 2016 гг. официальный процент изъятия колебался от 7,5% до 9,7%. Казалось бы, что при таком плановом «щадящем» режиме эксплуатации, популяции должны, как минимум, находиться в стабильном состоянии. Расчеты показали, что в России в период с 2011 по 2015 год **легально** изымалось от 2,7 до 4,7% от учтенной численности. Тем не менее, практически повсеместно наблюдается критическое снижение численности ДСО. По экспертной оценке, на одного официально добытого оленя приходится до 5, добытых браконьерами. Получается, что в период с 2012 года по 2015 ежегодно изымалось от общей численности в отличие от официального уровня - 15,4%, 25,2%, 27%, 28,7% соответственно. В охотсезоне 2014/15 гг. в России по приблизительным расчетам суммарная добыча ДСО составила свыше 288700 особей (!). И это без учета потрав оленей волками, борьба с которыми после передачи полномочий по регулированию численности животных с федерального на субъектовый уровень пущена на самотек, что вызвало повсеместный рост численности

хищника. По мнению большинства ученых, охотоведов, специалистов-практиков, **сколько реально добывается оленей на Таймыре, в Эвенкии, Якутии да и в других регионах – никто не имеет представления.** В то же время примечательно, что никогда, за всю историю промыслового освоения ДСО, установленный лимит изъятия не был освоен. Даже в сезон максимальной добычи (1989/90 гг., добыто официально 152529 оленей) было освоено лишь 82% от лимита. В России в сезоне охоты 2015/16 гг. при установленном лимите в 86604 особи официально добыто 54825 оленя (63,3% от лимита). Это максимальный показатель за шесть предыдущих охотсезонов.

Анализ сложившейся ситуацией с диким северным оленем в Российской Федерации наглядно свидетельствует о том, что основная причина катастрофического снижения численности этого уникального биологического ресурса является крайне непродуманный, «залповый» переход к рыночной экономике в охотничьем хозяйстве. Резкое изменение социально-экономической обстановки в 90-е годы прошлого столетия привело к затяжному кризису и постепенной деградацией всей охотхозяйственной отрасли. Охотничье хозяйство, как форма природопользования, не было готово к столь резким принципиальным преобразованиям.

Очередной удар по охотничьему хозяйству нанесла т.н. административная реформа 2004 г., в результате которой была полностью разрушена структура государственного управления отраслью. Да и сама отрасль документально перестала существовать. Бесконечные реформы как на федеральном, так и на региональном уровнях привели к полному уничтожению службы охотнадзора, государственных промысловых хозяйств. Заготовки охотничье-промысловой продукции целиком перешли в руки посредников - перекупщиков – основная задача которых - получить как можно больше продукции, не задумываясь о законности её происхождения, тем более, об экологических последствиях.

Два Федеральных закона – от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации...» и от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» предопределили передачу субъектам Российской Федерации полномочий в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов в части ведения государственного мониторинга, учетов численности охотничьих животных, регулирования численности, установления лимитов и квот добычи. Эти положения закреплены и в специальном Федеральном законе от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон), который практически заблокировал всю десятилетиями складывающуюся охотхозяйственную деятельность страны. Закон лишил возможности проведения Всероссийских учетов, как это было ранее (I-ый Всероссийский учет численности дикого северного оленя был проведен в 1978 году), проведения контрольных учетов и т.п. В соответствии с законодательством, в настоящее время лимиты добычи устанавливаются на уровне субъекта Российской Федерации на основании заявок на квоты от охотпользователей. По сути получается, что лимит добычи в субъекте – это механическая сумма квот. А квоты устанавливаются охотпользователем самостоятельно на основании т.н. мониторинга, проведенного самим охотпользователем. Как проводится такой «мониторинг» - большой вопрос. Но по Закону и квоты, и лимиты добычи по субъекту устанавливаются именно по показателям мониторинга, не по данным учетов. Практика показывает, что данные учетов численности и данные мониторинга, порой, различаются в разы. Полномочия федерального органа исполнительной власти ограничены возможностью согласования проектов лимитов и квот, установленных на региональном уровне. Лишь при обнаружении грубейших несоответствий представленных показателей существующим нормативным правовым актам (соответствующим приказам Минприроды России) материалы могут быть направлены для уточнения и исправления. Да и сами нормативные правовые акты, принятые за последние 7-8 лет вызывают много нареканий со стороны охотничьей общественности. Взять, к примеру, Приказ Минприроды России от 30 апреля 2010 года № 138 «Об утверждении нормативов допустимого изъятия охотничьих ресурсов и нормативов численности охотничьих

ресурсов в охотничьих угодьях». Чем руководствовались разработчики упомянутых нормативов при установлении конкретных цифровых показателей – ни ученым-охотоведам, ни охотоведам-практикам понять невозможно. Не меньше разночтений и нестыковок содержится в Приказах Минприроды России от 29 июня 2010 года № 228 «Об утверждении порядка принятия документа об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов, внесения в него изменений и требований к его содержанию» (далее – приказ № 228) и от 6 сентября 2010 года № 344 «Об утверждении порядка осуществления государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания и применения его данных» (далее – приказ № 344). В приказе № 228 указано, что данные о численности охотничьих ресурсов на 1 апреля текущего года приводятся по данным государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания. А в приказе № 344 (п.7.2) указано, что при осуществлении государственного мониторинга (по Закону – уполномоченными органами исполнительной власти субъекта РФ – прим. П.П.) осуществляется **сбор сведений** о численности и состоянии охотничьих ресурсов (выделено П.П.). Что под этим подразумевается и каким образом осуществляется этот сбор сведений – каждый, в том числе и уполномоченные органы, толкует по-своему. И в Законе нет ни слова об учетах численности. И как результат – при установлении лимитов используются некорректные данные, полученные без проведения учетов численности животных. На практике это выглядит так: лимиты и квоты существуют только на бумаге, а добыча осуществляется бесконтрольно и в размерах, никакого отношения к лимитам не имеющих. Наглядный пример – дикий северный олень. Но это в полной мере относится и к другим охотничьим видам животных. Вызывает сомнение достоверность сведений об объемах незаконной добычи ДСО, представленных в государственный охотхозяйственный реестр уполномоченными органами субъектов РФ: согласно форме реестра 1.4.РГ (документированная информация о гибели охотничьих ресурсов) в 2015 году в РФ было добыто незаконно 195 оленей, а в 2016 г. – только 49 (!). По имеющимся данным только в Хатангском районе Красноярского края ежегодно браконьерами добываются тысячи ДСО, особенно на переправах при пантовке.

ФГБУ «Центрохотконтроль», со своей стороны, подготовил и направил в Минприроды России предложения по внесению принципиальных изменений в упомянутые приказы. Но, с учетом мощной бюрократической системы, для их реализации потребуется много времени, а главное – заинтересованности руководства.

В определенной степени усугубляет ситуацию норма ст. 19 Закона, согласно которой «охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера ... осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) ... а продукция используется для личного потребления или реализуется организациям, осуществляющим деятельность по закупке охотничьей продукции»

Таким образом, с сожалением приходится констатировать, что существующая ныне законодательная, нормативная правовая база охотничьего хозяйства далека от совершенства и ни в коей мере не обеспечивает полномасштабного достоверного мониторинга состояния охотничьих ресурсов, а следовательно, и рационального, неистощительного научно-обоснованного их использования.

В сложившейся ситуации с диким северным оленем, на наш взгляд, необходимо безотлагательно принять комплекс первоочередных мер, а именно:

I. На законодательном уровне:

1). Внести в федеральный Закон от 24.07.2009 г. 209-ФЗ «Об охоте...» поправки в части наделения полномочиями уполномоченного федерального органа исполнительной власти по организации и проведению учетов численности охотничьих ресурсов (включая проведение Всероссийских учетов), проведения повидовых контрольных учетов.

2). Внести в п.5. ст. 33 Закона уточнение, что при ведении государственного мониторинга охотничьих ресурсов данные об их численности предоставляются на основании проведения учетных работ по утвержденным методикам.

3). Внести дополнение в приказ Минприроды России от 29.06.2010 г. № 228, определяющих порядок установления квот добычи охотничьих ресурсов для охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа

жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности.

4). Внести дополнение в приказ Минприроды России от 29.08.2014 г. № 379 «Об утверждении порядка оформления и выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов...», определяющих порядок выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, порядок подачи заявок и заявлений, необходимых для выдачи таких разрешений, и утверждающих форму бланков соответствующих разрешений на добычу охотничьих ресурсов.

5). Внести дополнения в приказ Минприроды России от 06.09.2010 г. № 344, устанавливающих порядок осуществления независимых учетов численности охотничьих ресурсов с привлечением научных организаций и применения их данных для определения лимита и квот добычи охотничьих ресурсов.

б). Внести в ст. 19 Закона изменения, касающиеся более четкой регламентации положений об охоте в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности лицами, отнесенных к КМНС и приравненных к ним лицам, в части нормирования добычи (выдачи разрешений на добычу) охотничьих ресурсов и в части использования продукции, полученной в результате охоты в целях обеспечения традиционного образа жизни. Понятие «для личного потребления» неконкретно, трактуется по-разному. Нормы «личного потребления» не определены. Необходимо исключить из ч.3 ст. 19 Закона право на реализацию заготовительным организациям продукции традиционной охоты.

-необходимо ограничить круг лиц, нуждающихся в праве на традиционную охоту, для чего законодательно установить четкие критерии и административный регламент отнесения граждан к специальной льготной категории лиц, указанных в ч.1 ст. 19 Закона.

-установить, что традиционная охота может осуществляться свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личных нужд, только в отношении охотничьих ресурсов, лимит на добычу которых не устанавливается.

7). Внести изменения в Правила охоты, утвержденные приказом Минприроды России от

16 ноября 2010 г. № 512 «Об утверждении Правил охоты» (п.52.1), в части, касающейся разрешения добычи дикого северного оленя на водных переправах охотпользователями исключительно под контролем уполномоченных органов субъектов Российской Федерации в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

II. На организационно-методическом уровне.

1). Разработать и утвердить в установленном порядке межрегиональную методику учета и определения численности мигрирующих популяций дикого северного оленя, а также порядок установления лимитов и квот добычи мигрирующего дикого северного оленя для закрепленных и общедоступных охотничьих угодий с учетом половой и возрастной структуры популяции. Обеспечить проведение полномасштабных авиаучетов ДСО не реже 1 раза в 3-5 лет. Предусмотреть увеличение объемов субвенций, выделяемых из федерального бюджета на ведение государственного мониторинга, на проведение авиаучетов.

2). Утвердить на федеральном уровне порядок осуществления контроля за оборотом продукции охоты, в том числе, специально уполномоченными органами субъектов Российской Федерации.

3). Ввести универсальную систему маркировки и мониторинга перемещения продукции охоты в целях обеспечения контроля за её вывозом за пределы субъекта и страны.

4). Более активно привлекать недропользователей к решению проблем сохранения дикого северного оленя в районах Российской Арктики. Обеспечить согласование проектов, требующих отчуждения территорий в ареале дикого северного оленя.

5). При проведении государственного мониторинга применять современные методы мечения диких северных оленей, в том числе с помощью радиошейников спутникового позиционирования.

6). Восстановить систему государственного охотничьего надзора в Российской Арктике с учетом обширных территорий тундровой и лесотундровой зон. Обеспечить должное материально-техническое оснащение мобильных отрядов по охране дикого северного оленя.

7). Обратиться в Минприроды России с предложением разработать целевую ведомственную программу «Волк в Российской

Федерации: задачи и проблемы регулирования его численности».

8). Ужесточить ответственность за незаконную добычу дикого северного оленя, в том числе, на ООПТ и занесенных в Красные книги субъектов Российской Федерации и Красную книгу Российской Федерации.

9). Продолжить работу по расширению существующих ООПТ, а также созданию новых, особенно, в местах отела и зимних станциях обитания дикого северного оленя.

10). Создать межрегиональную рабочую комиссию по проблеме таймырской популяции дикого северного оленя с участием специалистов приграничных субъектов Российской Федерации – Красноярского края, Республики Саха (Якутия), Ямало-Ненецкого автономного округа, ведущих промыслов данной эксплуатационной группировки с полномочиями по координации межрегиональных мониторинговых исследований и охотхозяйственной деятельности промысловых хозяйств всех форм собственности.